

Игорь РАССАДИН

НОВЫЕ ФОРМЫ СОЦИАЛЬНО-ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ И ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ ТОФАЛАРОВ В СОВЕТСКОЕ ВРЕМЯ

*В статье рассматривается эволюция социально-общественных отношений и трансформация духовной культуры тофаларов в советское время; отмечены положительные и отрицательные особенности процесса.
This article considers the evolution of social relations and transformation of Tofalar spiritual culture during the Soviet epoch; positive and negative features of this process are marked.*

Ключевые слова:

духовная культура, Тофалария, родовое управление, национальная культура; spiritual culture, Tofalaria, tribal administration, national culture.

Тофалары (их дореволюционное название — карагасы, хотя еще в середине XIX в. в литературе приводилось слово *тофа* в качестве их самоназвания¹) относятся к малочисленным народам России (по переписи 2010 г. их насчитывалось 723 чел.) со статусом народов Севера. Будучи одним из древнейших тюркоязычных этносов Саян, тофалары издревле занимались охотой и оленеводством и до конца 20-х гг. XX в. кочевали по саянской горной тайге. В процессе своего исторического развития они создали уникальную материальную и духовную культуру, хорошо отражавшую их хозяйственную деятельность и позволившую им максимально приспособиться к суровой таежной кочевой жизни.

Современные тофалары живут в поселках Алыгджер, Нерха и Верхняя Гутара на территории Нижнеудинского района Иркутской обл. Площадь Тофаларии — свыше 21 тыс. кв. км. Располагается она на северо-восточном склоне Восточно-Саянского горного хребта в верховьях рек Уды, Кара-Бурени, Бирюсы, Гутары, Кана, Ии и левых притоков реки Оки. На севере и северо-востоке их соседями были енисейскоязычные ассаны и котты, на востоке — нижнеудинские буряты, на юго-востоке — окинские буряты и сойоты, на северо-западе — камасинские группы камасинцев, моторов, карагасов, а также хакасы-качинцы, на западе и юго-западе — тувинцы-тоджинцы.

С установлением советской власти и переходом на оседлость у тофаларов принципиально изменились формы социально-общественных отношений. Было отменено деление на роды и прежнее административное их деление на пять улусов. Был отменен и ясак. Тофы стали полноправными гражданами СССР. Все они получили фамилии, имена и отчества на русский лад. В официальных документах тофы записывались под этими фамилиями. Раньше у тофаларов не было фамилий, а записывались они под личными именами, сопровождавшимися указанием на имя отца. Например: Сыынай Шыпшыр оглу, то есть Сыынай сын Шыпшыра, а для женщин: Огдоин Шыпшыр кызы — Огдоин (Авдотья) дочь Шыпшыра. При образовании фамилий использовали либо имена предков, либо названия патронимий. Например, если дед имел имя Адам, то внук получал фамилию Адамов, если Изот, то Изотов и т.п. От

¹ Штубендорф Ю. П. О карагасах // Вестник ИРГО, ч. 12, отд. 2, 1854, с. 229.

РАССАДИН
Игорь
Валентинович —
к.и.н., научный
сотрудник
Института
монголоведения,
буддологии
и тибетологии
СО РАН
rassadin.73@mail.ru

названий патронимий типа Сагаан, Кусай, Туулай, Муухай, Болхой и т.п. появились фамилии Сагановых, Кусаевых, Тулаевых, Мухаевых, Болхоевых и т.п.

В 1922 г. на суглане был избран первый карагасский родовой совет, который регулярно переизбирался. С его избранием тофы получили права самоуправления. В 1930 г. карагасский родовой совет был преобразован в карагасский туземный совет. В этом же году были организованы колхозы, а через год коллективизация была завершена. В 1932 г. тофалары окончательно перешли на оседлый образ жизни. В трех поселках были образованы 3 колхоза: в Алыгджере — «Красный охотник», в Нерхе — им. С.М. Кирова, в Верхней Гутаре — «Кызыл тофа» («Красная Тофалария»). В 1939 г. был организован Тофаларский национальный район в составе Иркутской обл. с административно-культурным центром Алыгджер, просуществовавший до 1951 г., когда на его месте были созданы два сельских совета: Тофаларский, включивший Алыгджер и Нерху, и Верхнегутарский. В Тофаларии были созданы партийная и комсомольская организации.

Строительство новой жизни, формирование новых общественных отношений шло быстрыми темпами. Хотя в процессе строительства тофаларских поселков было в какой-то мере учтено прежнее расселение тофов по территориальным группам: западная, объединявшая тофов родовых групп с этнонимом *haaиш*, восточная — с этнонимом *чоэду* и центральная — с этнонимом *чентэй*, и поселки были построены на их землях, все же нельзя утверждать, что в них селились представители только живших там родов. Население этих поселков оказалось смешанным, хотя и с преобладанием тех или иных родовых групп.

Пока было живо старшее поколение, они помнили свою родовую принадлежность, поскольку по закону экзогамии нельзя было сочетаться браком внутри рода. Новые поколения тофов забыли это деление и перестали соблюдать правила экзогамии. В то же время появилось много смешанных межрегиональных семей, поэтому не произошло опасного кровосмешения. Браки молодых перестали устраивать их родители, молодежь стала самостоятельно подбирать себе пару. Был отменен обычай уплаты калыма. Браки стали совершаться по общесоветским правилам. Теперь не нужно было венчаться в церкви,

браки регистрировались сначала в туземном совете, а потом — в сельском совете. Молодоженам стали выдавать брачные свидетельства образца общесоветского образца. Тофы, как и все народы СССР, стали жить по общесоветским законам и нормам.

Поскольку у них уже не было родовых территорий, а все бывшие тофаларские земли стали государственными, то у тофов изменились условия наследования. Родовые земли уже не наследовались. Права наследства стали общесоветскими, т.е. право наследования личного имущества и состав наследников регулировались советскими законами. В то же время отголоском прежнего права наследования тофаларов мы считаем сохраняющийся обычай наследования родительского дома младшим сыном.

Изменилось и положение вдов, сирот. Теперь о них уже не заботилось тофаларское общество, как это было прежде. Сирот помещали в детский дом, функционировавший в Тофаларии, а вдовы были полноправными членами сельхозартелей и продолжали жить одни или со своими детьми в том же доме. Кормились они как со своего подсобного хозяйства, так и с доходов от работы в колхозе, а потом и в промхозе.

Система родства у тофаларов сохранилась без изменения.

Свадебный обряд у тофаларов за советское время преобразовался и перестал отличаться от русского. Молодые шли регистрироваться в сельсовет, а потом в доме жениха устраивался торжественный обед, на котором участники кричали принятое на русской свадьбе «Горько!». Праздновать могли несколько дней, как это было принято в русских деревнях. Потом молодые жили либо в своем доме отдельно от родителей, либо вместе с ними, если не было возможности сразу приобрести отдельный дом. Кроме того, если кто-то из молодых работал в поселке на различных службах, то администрация могла дать казенную квартиру в многоквартирном доме. То есть, тофы начинали жить по нормам принятого в СССР общежития.

Тофалария была, как и все остальные сельские районы СССР, беспаспортной зоной. При выезде за пределы района сельсовет давал справки. Выдача паспортов в Тофаларии начала производиться при поездках в другие районы страны лишь в последние годы советской власти.

У тофаларов и при кочевой жизни не было специальных обрядов, связанных с рождением ребенка. Они появились только при советской власти. Тофы приняли общесоветские обычаи отмечать как само рождение ребенка, так и наречение его именем, а также ежегодные дни рождения. В этом тофы перестали отличаться от русских и других народов.

Изменился и похоронный обряд. Раньше были разнообразные типы захоронений: закапывание в землю в теплое время года, наземное захоронение зимой, а также на помосте. В советское время факт смерти удостоверялся врачом, а родственникам выдавалось свидетельство о смерти. Покойника погребали по русскому обряду, положив в гроб, который опускали в могилу, вырытую на кладбище, в любое время года. На могиле ставили надгробие, прикрепляли табличку с указанием фамилии и имени умершего, даты его рождения и смерти. От прежнего тофаларского похоронного обряда сохранился лишь обычай класть в гроб покойного кое-какие его личные вещи, предварительно их испортив: в чашке пробивали дно, у ножа отламывали кончик. Покойнику в гроб клали кисет с табаком, испорченную трубку, немного монет. В советское время их похоронный обряд в своих основных чертах стал напоминать христианский, принятый у русских. После похорон в тот же день справляют поминки, отмечают после кончины 9 и 40 дней, 6 месяцев и 1 год. В родительский день стараются навестить могилы родственников, поправить их.

Свои верования тофалары в советское время не проявляли. На их территории никогда не было церквей, хотя они давно уже были обращены в христианство и все имели, наряду с собственными именами, вторые, христианские, записанные при крещении в церковные книги¹. Общение их с церковными служителями в основном осуществлялось только во время ежегодного суглана, когда попы крестили и венчали всех сразу, группами. Поэтому нельзя считать тофов ревностными верующими христианами. После того, как в 20-е гг. был отменен суглан, надобность в обязательном посещении города и отчете перед властями, в т.ч. и попами, отпала. Сами тофы в церковь никогда не стремились,

поскольку среди них сильна была вера во всевозможных духов и поклонение им. Сильна была и вера в шаманов.

Советская власть, провозгласившая атеизм, всячески боролась с религиозными пережитками. Борьба велась не только со служителями христианской церкви, но и с местными национальными верованиями и суевериями. Велась борьба и с шаманами. Довольно быстро в результате этой борьбы шаманы в Тофаларии исчезли. Если кто и шаманил потихоньку, то делал это на промысле, в глубокой тайне. Об этом имеются воспоминания стариков. В Тофаларии в 1930-е гг. партийная и комсомольская организации вели активную антирелигиозную пропаганду. В результате тофы перестали открыто поклоняться духам, совершать различные молебствия даже перед началом охотпромысла, придя в тайгу. Даже убив на берлоге медведя, они не совершали всех необходимых обрядов, иногда ограничиваясь лишь криком «Киик!». От старых верований и обрядов сохранились лишь некоторые. К ним можно отнести, например, уважение к духу огня и запрет оскорблять в тайге огонь костра, поэтому в костер никогда не плевали, не тыкали в него ножом. Охотники старались бросить в костер немного пищи, капнуть вина или чая. В священных местах по традиции продолжали привязывать лоскутки ткани к деревьям. Кроме того, отголоском культа медведя мы считаем сохранившийся обычай прибавать над входной дверью высушенную лапу медведя с когтями. Сохранился обычай почитать духов местности, привязывая к ветвям деревьев разноцветные ленточки. Онгонов (по-тофаларски — *эрен*) в домах уже не держали. Детям перестали пришивать к одежде различные амулеты.

Относительно народного творчества тофов, искусства, фольклора известно, что оно в советское время не развивалось, поскольку тофаларский язык не имел письменности и народ получил грамотность только на русском языке в общеобразовательной советской школе. Поскольку книги на тофаларском языке никогда не издавались, в т.ч. различные сказки, песни, детская литература, то народ постепенно забыл даже то немногое из своего фольклора, что у него было. Советскими органами власти национальное искусство тофаларов, их фольклор не поощрялись и, соответственно, не развивались, по-

¹ Рассадин В. И. Антропонимы у тофаларов // Ономастика Бурятии. — Улан-Удэ, 1976, с. 112–113.

скольку была провозглашена доктрина о скором отмирании национальных особенностей неперспективных в развитии малых народов и о скором слиянии всех народов СССР в один советский народ.

Еще в конце 1920-х гг. в Тофаларии была открыта школа-интернат, в которой в 1929–1930 гг. обучались 72 ученика¹. Возникло широкое движение по ликвидации безграмотности, охватившее почти все возрастные категории населения. К 1929 г. грамотой на русском языке владели только 22% тофаларов. К концу же 1930-х гг. уже большинство молодежи и часть представителей старшего поколения в достаточной степени освоили русскую разговорную речь и овладели русской грамотой². Родной же язык у тофаларов еще очень долго оставался только в устной форме и постепенно вытеснялся русским языком. Только в 80-х гг., да и то лишь после выхода правительственного постановления № 115 о развитии малых народов Севера, власти обратили внимание на просьбы тофов о создании и для их языка и алфавита, составлении букваря и о начале изучения в школе родного языка. В 1986 г. В.И. Рассадиным был создан тофаларский алфавит, в 1989 г. выпущен тофаларский букварь и другие учебные пособия. В Нижнеудинском районе были подготовлены учителя тофаларского языка, а с 1990 г. в школах Тофаларии официально было начато преподавание родного языка в начальных классах.

Было обращено внимание и на возрождение национальной тофаларской культуры. Отделом культуры Иркутского облисполкома совместно с отделом культуры Нижнеудинского райисполкома был намечен и проведен ряд мероприятий по возрождению у тофов национальной культуры. Были записаны и изданы несколько сборников народных тофаларских песен. Например, А. Стояновым. В.И. Рассадиным был записан тофаларский фольклор, изданный отдельной книгой³. Был организован тофаларский фольклорный ансамбль «Тыырак ибилер»

¹ Первухин И. Карагасы // Советский Север, 1930, № 2, с. 89.

² Сергеев М.А. Тофалары сегодня // К истории национального строительства // СЭ, т. 4. — М.; Л., 1940, с. 72; Чудинов Б. Путешествие по Карагассии. — М., 1931, с. 55–57, 133.

³ Рассадин В.И. Легенды, сказки и песни седого Сайана. — Иркутск, 1996.

(«Быстроногие олени»), который участвовал в различных фольклорных фестивалях. Стали возрождаться национальные костюмы, национальный фольклор, народные игры.

В старину и в первые годы оседлой жизни тофалары отмечали христианские праздники наряду с советскими, но постепенно христианские праздники были забыты. Осталась только Пасха, которую отмечали по привычке как русские, так и тофы. Отмечали в обязательном порядке 8 Марта, 1 Мая, 7 Ноября, Новый год, старый Новый год, 23 февраля, т.е. праздники, которые отмечали все народы СССР. Праздники эти проходили по общезаведенному порядку. Сначала в клубе было торжественное заседание, на котором партийные или профсоюзные лидеры делали торжественные доклады, проходило награждение отличившихся колхозников, давался концерт силами художественной самодеятельности. Работал буфет, в клубе проводились танцы, игры молодежи. Дома люди устраивали семейные ужины.

При клубе работали также различные кружки по интересам. Главным образом это были кружки домоводства, кройки и шитья и т.п., в которых тофы учились всяким премудростям быта и ведения хозяйства. Функционировали при клубах и агитбригады. В 30-е гг. такая культурно-массовая работа проводилась активно и с энтузиазмом, поддерживалась населением, поскольку была в новинку. Постепенно, а главным образом в тяжелые военные годы, интерес к ней угас, и она была свернута. Остались при клубах лишь библиотеки, еле теплилась художественная самодеятельность. Только в 80-е гг. с созданием Центра этнической культуры начал возрождаться подлинный интерес к национальной художественной самодеятельности. В кружки пошла молодежь.

В настоящее время предлагаются разные варианты развития хозяйственной деятельности в Тофаларии: чем занять население, и не только оседлое, но и то, которое в своей массе не признает никакой иной деятельности, кроме оленеводства и охоты. На сегодняшний день каких-либо кардинальных решений нет, и о существенных улучшениях в экономическом положении тофаларов пока говорить не приходится.